ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ В ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 72(476)

ДОМИНАНТЫ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА МАЛЫХ ГОРОДОВ БЕЛАРУСИ В ТУРИСТСКО-ЭКСКУРСИОННОМ ПОКАЗЕ

О.Г. ДРАНКЕВИЧ
(Институт туризма
УО «Белорусский государственный университет физической культуры», Минск)

Рассмотрена роль доминант культурного ландшафта малых городов Беларуси и их влияние на аттрактивность поселения. Дана характеристика доминантам культурного ландшафта. Выявлены характерные типологические группы малых городов Беларуси с учетом выразительности их доминант культурного ландшафта.

Аттрактивность малого города формируется под воздействием большого количества факторов. Размер поселения и количество памятников культурно-исторического наследия являются лишь основой, на которую накладываются другие факторы (географическое положение относительно крупных городов, наличие действующих экскурсионных маршрутов, уникальных природных объектов, проведение фестивалей и праздников и т.п.).

Исходя из вышесказанного, появилась необходимость детального рассмотрения и оценки исследуемых малых городов Беларуси с точки зрения перспективности их использования в познавательном туризме, основанном на аттрактивности их доминант.

Малые города Беларуси в плане культурно-исторического наследия представляют собой самостоятельный пласт исторических поселений, имеющих оригинально-художественную выразительность и привлекательность как объекты градостроительного искусства и совокупность разнообразных историко-стилистических доминант. Многие поселения сохранили ценные памятники архитектуры и градостроительства и стали хранителями истории, культуры и традиций белорусского народа. Индивидуальность их облика является результатом стремления зодчих к неповторимому и запоминающемуся строению. Это обусловлено ролью доминанты как акцента в застройке. Понятие «доминанта» заимствовано из теории архитектуры и используется при описании восприятия архитектурного ансамбля. Так, А.В. Иконников [1, с. 44–45], рассматривая архитектуру древнерусских крепостей, пишет: «в старых русских городах <...> ориентация была основана на системе объемных доминант: видимых отовсюду башен кремля, колоколен, массивных объемов церковных зданий. Они образовывали систему точек ориентации, связанную с социальной структурой города, его главным и второстепенными центрами». «Доминанта – доминирующая позиция одной части по отношению к другим за счет размера, плотности или вызываемой ею заинтересованности. В результате целое воспринимается как система, охватывающая некий основной элемент и связанную с ним группу элементов. Наличие этого качества подобно непрерывности, дает возможность осуществлять необходимое упрощение образа через отбрасывание второстепенного соподчинения элементов. Предметные свойства словно эманируют свой образ, распространяемый от центра, если, конечно, их сила превышает порог начальной заметности» [2, с. 101]. Так, архитектор А. Альберти считал, что «башни придают особую красоту городу, если они размещены в необходимых местах и имеют подходящие очертания» [3], те же тенденции прослеживаются в работах Ле Корбюзье [4].

Доминанты, господствующие в городской среде, контрастно отличаются от своего окружения рядом параметров – размерами, формой, цветом и т.д. Причем отличия эти столь сильны, что сосредотачивают на доминанте внимание реципиента, делают ее элемент гораздо активнее, привлекательнее остальных частей пространства малого города. Как правило, доминанты несут основную художественную нагрузку, впечатление от них составляет главное содержание восприятия объекта в целом.

Таким образом, доминанта есть некий главный признак места. Все остальные признаки тем или иным образом поясняют, иллюстрируют ее, раскрывают частные аспекты идеи, заложенной в доминанте. Это наводит на мысль, что именно на основе доминант может производиться не только синтез комплексной оценки аттрактивности, но и аналитическое исследование культурно-исторической среды города.

polotsksu

Архитектурная доминанта. Ряд исследователей рассматривают архитектурную доминанту одновременно в следующих значениях: как элементы поселения, которые явившись его первоначальным ядром, обуславливали дальнейшее развитие города (например, замок, собор); как сооружения, выполняющие функции композиционного центра в сложившемся городе [5–7]. Подчеркивают, что при наличии высотного выделения по сравнению с ординарной застройкой архитектурная доминанта может быть построена и как горизонтально акцентированной объемно-пространственный комплекс [8, 9]. С одной стороны, как сооружение, у которого идейная и визуальная значимость совпадают, а с другой, только как ориентир, видимый со многих направлений [8, 10, 11].

Классифицируя композицию открытых пространств, некоторые авторы выделяют специальное «единое пространство, обтекающее свободно стоящие объемы». Такой тип архитектурной композиции присущ, например, афинскому Акрополю и некоторым ансамблям древнерусских городов. Так, как главная доминанта на территории московского Кремля, выделяется Успенский собор. Он господствует над остальной застройкой, разделяемой на второстепенные доминанты, выдвинутые к центру (соборы, колокольня Ивана Великого) и прочие элементы застройки, удаленные и размещенные ближе к стенам. Подчеркивается, что «открытое пространство предназначено для развития связей – функциональных и зрительных» [12, с. 31].

Архитектурной доминантой могут выступать:

– здания и сооружения;

– целостно-сохранившиеся исторические фрагменты малых городов, обладающие эффектом средового погружения в историческое прошлое и осуществляющие связь населения с прошедшими столетиями. К ним в первую очередь относится застройка открытых урбанизированных пространств, отличающаяся гомогенностью средовых и структурно-композиционных характеристик ее составляющих – зданий, сооружений, элементов городского дизайна [13];

– панорамы и видовые перспективы – тенденция пространственного раскрытия архитектурных ансамблей к природному окружению и иным природным комплексам (реке, озеру), формирование осевых взаимообратных связей между общественными площадями и подводящими улицами, формирование целостного индивидуального силуэта города, организация узловых видовых точек, имеющих эффект неповторимости восприятия;

– полуразрушенные материальные объекты и комплексы: культовые здания, замки, усадьбы, жилые и общественные здания.

Неотъемлемой материальной составляющей культурно-исторической среды малых городов является археологическое наследие, которое свидетельствует о неслучайном местоположении поселения, указывает на развитие объектов-представителей на территориях «прагородов». Элементы археологического наследия, подтверждающие смены различных этапов развития общества, могут выступать в качестве доминант:

– городища – укрепленные поселения по берегам рек, часто при впадении одной в другую, обнесенные земляными валами и обкопанные рвами;

– замчища. В настоящее время археологические свидетельства существования на территории малых городов Беларуси преимущественно сохранились в виде земляных валов внешних фортификационных сооружений. В остальных случаях примеры данного вида археологического наследия в белорусских поселениях безвозвратно утрачены. Следует отметить, что, как правило, о местонахождении и стилевых характеристиках замчищ приходится судить только из упоминаний в письменных источниках;

– курганные захоронения. Курганы являются одним из основных видов археологического наследия. На территории Беларуси в раннем Средневековье сакральная структура города состояла из городища, поселка, курганных могильников и языческого святилища. В Беларуси они появились на границе III–II тысячелетий до н.э. С распространением христианского вероисповедания обычаи устройства насыпей при захоронении людей постепенно исчезли: в городских поселениях – в XI в., а в сельской местности – в XIII–XIV вв. Согласно дохристианским верованиям курганы были «домами» умерших, поэтому туда помещались предметы быта с ритуальной пищей, а также орудия труда и оружие;

– стоянки, селища – памятники эпохи бронзы и железа, не имеющие оборонительных сооружений;

– объекты культовых обрядов [14].

Духовная доминанта. Неотъемлемой частью культурно-исторической среды малого города является его духовная составляющая, которую можно представить следующим образом.

Наследие персонификаций – сведения о местах, связанных с именами людей, снискавших высокий духовный авторитет, а также факты существования и деятельности известных исторических личностей

PolotskSU

в архитектурно-градостроительном аспекте, частично представленные памятниками архитектуры и элементами монументального искусства – скульптурные группы, рельефы, барельефы.

Событийное наследие представляет собой материальный отпечаток, своего рода историческое наслоение в предметно-пространственном окружении, свидетельствующее о прошедших исторических актах, местах проведения военных операций, культовых явлений, гражданской деятельности различных эпох, фактах рождения и смерти известных личностей. Одним из видов событийного ценностного потенциала является традиционная принадлежность большинства малых городов знаменитым белорусским княжеским фамилиям. Зачастую исследуемые города в прошлых столетиях являлись частновладельческими поселениями и переходили от одного магнатского рода к другому. К событийному наследию можно отнести также братские могилы и памятники жертвам фашизма, которые напоминают о значительных потерях и героических подвигах белорусского народа.

Дух места – это понятие тесно связано с менталитетом (как отдельного человека, так и определенной территориальной группы), для которых оно может включаться в понятия «чувство дома», «ощущение Родины». В общем случае оно складывается на основе двух категорий элементов: постоянных и временных, и существующих между ними устойчивых связей, а также особых способов и циклически повторяющихся сценариев их взаимодействия и развития. В роли устойчивых, местообразующих, элементов могут выступать естественные или искусственные ландшафты и формируемые ими панорамы, включая места исторических событий, исторические центры городов, места древних поселений и захоронений, объекты живой и неживой природы, отдельные значимые архитектурные сооружения и их ансамбли, локальные природные или культурные феномены [15].

Память места. Неотъемлемыми участниками привнесения в городскую среду памяти места являются сами жители города, осуществляющие связь между материальными объектами поселения. Будучи носителями информации об этих объектах, горожане одушевляют общественную среду, констатируя пространство смысла. Некоторые теоретики, в особенности историки и социологи (Я. Ассман, П. Нора, А. Полетаев, И. Савельева), выделяют такое понятие, как «память места», констатирующее факт наличия нематериальных признаков прошедших событий. П. Нора отмечает, что чувство непрерывности находит свое убежище в местах памяти; они существуют потому, что больше нет памяти социальных групп. Таким образом, места памяти являются своего рода лакмусом, кристаллизующим и проявляющим человеческие воспоминания в пространстве в виде духовных и материальных ценностей. Определенный интерес представляет статья Д. Ла Капра и Е. Г. Трубиной, ставящая проблему разрыва настоящего с прошлым как «проблему» [15].

Святые места – это места религиозной значимости для определенных религиозных конфессий. Они включают в себя (но не ограничиваются этим) места поклонения, кладбища и святыни, в том числе их близлежащие территории, в случае если они являются неотъемлемой частью данных мест. Святые места имеют строго обозначенные границы, определяемые каждым религиозным сообществом согласно их традициям. Святые места, согласно религиозным представлениям, связывают с деяниями богов и святых, различными событиями священной истории, чудотворениями и объектами поклонения верующих, совершающих паломничество к ним. Такое определение дает им историческая энциклопедия [15].

Фольклорное и этнографическое достояние. Его основой является народное творчество, веками передававшееся из поколения в поколение. Оно объединяет всю область произведений нематериального искусства (фольклор словесный, музыкальный) и дополняется явлениями этнографической реальности (обычаи, традиции, образ жизни).

Музеи. В музеях хранят материалы об обрядах, праздниках, технологиях и др., зафиксированные на аудио-, видео-, цифровые носители и оформленные в качестве определенного фондового собрания. Через конкретно-предметную часть истории – вещи, документы, произведения искусства – реализуется стремление к абстрактно-образному выражению ее содержания.

Природная доминанта. Основой достижения художественной выразительности индивидуального городского пространства является грамотный выбор и удачное материальное выражение смысловых акцентов, доминант и композиционных осей, от восприятия которых у человека возникает ощущение масштабности и гармонии окружающей среды. Природные формы – это мощный источник метафоризации, работающий на разных структурных уровнях. Если в границах большой городской территории это градообразующие ландшафтные доминанты, то для отдельной жилой группы это сколки природных форм – груды камней, зеленые насаждения, небольшие водные бассейны. Эти природные фрагменты переносят в многоуровневую среду города идею, заложенную в господствующем ландшафте, интерпретированную в городских ансамблях и фрагментах; идею, которая формирует объединяющую метафору. Такая мета-

фора – обязательное условие целостности композиционно-образной структуры города и социально-психологического комфорта его жителей [16].

Природными доминантами малого города могут выступать памятники природы, подразделяющиеся на следующие виды:

1) ботанические (ботанические сады, произведения садово-паркового искусства и т.п.), предназначенные для сохранения, восстановления, изучения и обогащения разнообразия объектов растительного мира, ценных в экологическом, научном, культурном и хозяйственном отношениях;

2) геологические (обнаруженные ледниковые отложения, крупные валуны и их скопления, другие геологические объекты), предназначенные для сохранения небольших размеров ценных объектов или комплексов неживой природы;

3) гидрологические (участки старинных каналов), предназначенные для сохранения и восстановления небольших по размерам ценных водных объектов;

4) искусственные насаждения:

– парки старинных усадеб, которые ценятся как памятники садово-паркового искусства и имеют лесоводческое (если есть ценные лесные породы) и рекреационное значение;

– искусственные насаждения или места произрастания, или обитания редких видов растений и животных;

– посадки ценных либо нехарактерных для данной местности пород деревьев;

– отдельные деревья, связанные с какими-либо историческими событиями, легендами, личностями;

– почвы, сформировавшиеся в результате длительного антропогенного воздействия;

– комплексные культурно-природные объекты (парки с искусственными насаждениями, прудами, горками и т.п.). Более высоким уровнем комплексности обладают такие культурно-природные объекты, как усадьбы, включающие архитектурные сооружения, скульптуру, искусственные или естественные парки и водоемы, сады, иногда связанные с историческими событиями или личностями, имеющие на своей территории археологические памятники, пещеры с археологическими памятниками [16].

Архитектура, как форма пространственного мышления народа, не сводится к постройкам сложенным из камня или другого материала. Элементарным условием воплощения архитектурного замысла было и есть нечто не материальное, сотканное из воздуха, света, чувств и настроений целых эпох, а еще то, что вмещается в понятия: пространство, ландшафтная среда, пейзаж. Камень, заключающий художественную идею объекта, способен зарядить человека энергией его архитектурного образа только через пространство. Без него нет архитектуры, ибо нечем высечь из «безмолвной громады камней холодных» искру прекрасного. Архитектура формирует пространственную среду для жизни и деятельности людей. Ансамбли и отдельные здания, площади и проспекты, парки и стадионы, поселки и целые города – их красота способна вызывать у зрителей определенные чувства и настроения. Именно они делают архитектуру искусством создания зданий и сооружений по законам красоты гармоничного сочетания с внешней средой и в тесной связи с историческим прошлым. Лучшие по архитектуре здания и ансамбли запоминаются как символы городов – это своеобразная «визитная карточка» страны [14].

Основной особенностью небольших поселений являются памятники архитектуры, садово-паркового искусства и градостроительства различных эпох. Процесс индустриального строительства послевоенных лет не изменил радикально облик малых городов, многие из них сохранили средневековую планировку. Архитектурно-ландшафтное окружение дает возможность сберечь исторические визуальные оси восприятия доминант или акцентов в застройке и уникальные силуэты поселений, что подчеркивает национальный колорит нашей страны [17].

Исторический центр города – «это, прежде всего, среда, пространство, место в философско-сакральном его понимании, где осязаемое и духовное ощущается в единстве» [18].

Обладая высокой исторической и художественной ценностью, элементы малого города становятся ценностными ориентирами восприятия и являются опорными элементами построения историко-архитектурной экспозиции. Неравномерность распределения по территории поселения доминант предопределяет выделение в его структуре специальной зоны историко-архитектурной экспозиции. Непрерывность процесса восприятия требует ее пространственного единства. Это обуславливает выделение в архитектурно-планировочной структуре города экспозиционного каркаса части его улично-коммуникационной сети, которая связывает ценностные ориентиры восприятия, определяя, тем самым, пространственные границы движения наблюдателя. Основой формирования экспозиционного каркаса малого города являются элементы структуры с ярко выраженным ядром, в котором происходит концен-

трация потоков движения (площади, архитектурно-градостроительные доминанты и т.д.) и линейные элементы структуры, соединяющие узлы и направляющие потоки движения (уличная сеть города).

Экспозиционный каркас, архитектурно-пространственные качества его элементов, физиологические особенности зрения человека в совокупности определяют пространственные границы зрительного восприятия – визуальное поле. Его структурным элементом является сектор видимости, образованный оптимальным углом зрения человека. Основной характеристикой визуального поля является его информативность, измеряемая количеством различных по содержанию видовых картин. Она зависит от морфологических особенностей каркаса, размеров визуального поля (количественный показатель поля), сложности и разнообразия его формы (качественный показатель поля), а также от информативности его отдельных архитектурно-пространственных элементов. Экспозиционный каркас и его визуальное поле обусловливают пространственные границы и являются материальной основой формирования историко-архитектурной экспозиции города, а информативность поля определяет экспозиционный потенциал объекта.

Неповторимый образ каждого города создается оригинальным сочетанием элементов архитектурной и ландшафтной среды. Положение храмов, так же как и тенденции роста города, во многом определялось ландшафтными особенностями осваиваемой территории.

В соответствии с разработанными структурными категориями доминант культурного ландшафта произведен анализ их влияния на аттрактивность 12 исследуемых городов и выявлены характерные типологические группы (рис. 1).

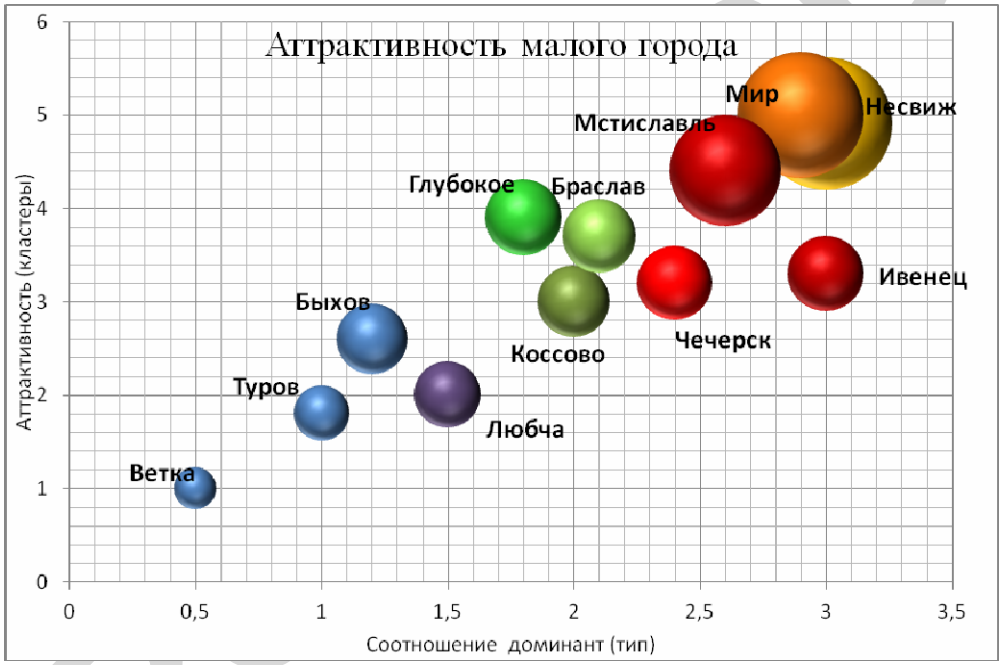

Рисунок 1 – Аттрактивность малого города с учетом выразительности его доминант

Источник: собственная разработка.

На рисунке 1 отражены города с различным показателем оценки соотношения доминант культурного ландшафта и их реального состояния. Самым низким потенциалом аттрактивности обладает Ветка. Но, несмотря на приоритет только духовной доминанты, Ветка привлекательна.

Наиболее низким уровнем сохранности основных архитектурных доминант характеризуются Быхов, Любча, Коссово и Туров, но зато они обладают значительным событийным и персонификационным наследием и своеобразным ландшафтом.

Сопоставление доминант культурного ландшафта Мира и Несвижа позволяет сделать вывод об относительно одинаковом уровне представленности культурно-исторического потенциала. Оба поселения относятся к древнейшим населенным местам Беларуси и поэтому располагают наибольшим количеством археологических артефактов. Обладают значительными возможностями овеществления духовных ценностей в виду наличия богатого этнографического, событийного и персонификационного наследия и природной составляющей.

В отдельную группу следует выделить Мстиславль. Это небольшое поселение характеризуется высокой степенью преемственности развития планировки центра, богатством природной компоненты, соблюдением принципов сомасштабности застройки величине населенного места. Однако, несмотря на то, что Мстиславль представляет собой образец гармоничного соотношения материального и духовного наследия, имеющийся потенциал использован не в полной мере. Поселение обладает благоприятными условиями для развития историко-культурных ценностей как вещественных, так и неовеществленных в настоящее время.

Примерами преобладания материальной компоненты над духовной в составе городской среды являются Чечерск и Ивенец. Данные поселения характеризуется высоким уровнем сохранности материального наследия среди исследуемых и имеют возможности развития духовной составляющей культурного ландшафта, еще не полностью востребованные на сегодняшний день.

Преобладанием природной компоненты над архитектурной и духовной характеризуются Браслав и Глубокое, несмотря на то, что обладают значительным событийным и персонификационным наследием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иконников, А.В. Архитектура города: эстетические проблемы композиции / А.В. Иконников. – М. : Стройиздат, 1972. – 214 с.
2. Линч, К. Образ города / К. Линч ; пер. с англ. В.Л. Глазычева. – М. : Стройиздат, 1982. – 328 с. : ил.
3. Мартышова, Л.С. Природа и архитектура в «рисунке» силуэта города / Л.С. Мартышова // Проблемы современной науки и образования. – Иваново : ООО «ПрессСто», 2013. – С. 123. – ISSN 2304-2338.
4. Ле Корбюзье. Архитектура XX века / Ле Корбюзье ; пер. с фр. В.Н. Зайцева и В.В. Фрязинова ; сост. М.В. Толмачев. – 2-е изд. – М. : Прогресс, 1977. – 303 с. : ил.
5. Лакотка, А.І. Беларусы. Нацыянальныя рысы беларускай архітэктуры / А.І. Лакотка. – Мінск : Ураджай, 1999. – 366 с.: іл.
6. Раппапорт, А.Г. Теория архитектуры в профессиональном мышлении / А.Г. Раппапорт // Искусствознание. – 2003. – № 1. – С. 478–493.
7. Сысоев, Г.В. Архитектура жилой среды / Г.В. Сысоев, В.П. Пушкин, П.С. Журавлев // Строительство и архитектура Белоруссии. – 1980. – № 3. – С. 18–23.
8. Беляева, Е.Л. Архитектурно-пространственная среда города как объект зрительного восприятия / Е.Л. Беляева. – М. : Стройиздат, 1977. – 127 с.
9. Основы формирования архитектурно-художественного облика городов / под ред. В.Н. Белоусова, Л.Н. Кулагина. – М. : Стройиздат, 1981. – 191 с.
10. Егоров, Ю.А. Градостроительство Белоруссии / Ю.А. Егоров. – М. : Гос. изд-во лит. по стр-ву и архитекуре, 1954. – 284 с.
11. Кубасова, М.В. Градостроительные доминанты в формировании архитектурного своеобразия центральной части Москвы : автореф. … канд. архитектуры : 18.00.01 / М.В. Кубасова. – М., 1989. – 23 с.
12. Жолтовский, И.В. Проекты и постройки / И.В.Жолтовский – М. : Гос. изд-во лит. по стр-ву и архитекуре, 1955. – 157 с.
13. Лагутенок, Д.В. Архитектурно-градостроительные средства материального воплощения историко-культурного наследия в городском пространстве (на примере малых и средних городов Беларуси) : автореф. дис. … канд. архитектуры : 05.23.23 / Д.В. Лагутенок ; БНТУ. – Минск, 2012. – 22 с.
14. Дранкевич, О.Г. Роль архитектурных доминант в художественной привлекательности малых городов Беларуси / О.Г. Дранкевич // Вести Ин-та современ. знаний. – Минск, 2012. – Вып. 4. – С. 26–31.
15. Дранкевич, О.Г. Духовная доминанта – составляющая аттрактивности малых городов Беларуси / О.Г. Дранкевич // Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фальклярыстыкі / Центр даследаванняў беларус. культуры, мовы і літ., Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К.Крапівы НАН Беларусі ; навук. рэд. А.І. Лакотка. – Мінск, 2013. – Вып. 14. – С. 43–50.
16. Дранкевич, О.Г. Влияние природной доминанты на аттрактивность малого города / О.Г. Дранкевич // Современные технологии в сфере туризма, гостеприимства, рекреации, экскурсоведения и физической культуры : материалы Междунар. науч.-практ. конф., проводимой в рамках VIII Форума творческой и научной интеллигенции государств СНГ, Минск, 24 сент. 2013 г. : в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т физ. культуры ; редкол.: Т.Д. Полякова (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – Ч. 1. – С. 11–13.
17. Дранкевич О.Г. Культурный ландшафт как составляющая историко-культурного наследия в архитектурно-градостроительной среде малого города / О.Г.Дранкевич // Традыцыі і сучасны стан культуры і мастацтва : матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск 20-21 ліст. \ уклад. Ю.В. Пацюпа; гал. рэд. А.І. Лакотка ; Цэнтр даследванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі. – Мінск : Права і эканоміка, 2014. – С. 31–34. – ISBN 978-985-552-433-6.
18. Павлюченков, В.И. Архитектура и природная среда / В.И. Павлюченков // Композиция в современной архитектуре. – М., 1973. – С. 196–223.

polotsksu